

Матюшевская М. И.

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ Г.П. ФЕДОТОВА

Политические прогнозы, сделанные в середине XX века российским философом, историком, богословом, эмигрантом первой волны Г.П. Федотовым (1886-1951), сегодня поражают своим предвидением произошедших событий. Г.П. Федотов предсказал распад СССР и его геополитические последствия, описал процесс глобализации, происходящий в наши дни, предрёк цивилизационный конфликт между Западом и Востоком, угрозу гибели человечества в случае развязывания третьей мировой войны. Наиболее полно такие мысли нашли отражение в его статье «Судьба Империй» (Нью-Йорк, 1947 г.) [6, с. 304-327]. В этой связи сегодня вызывает особый интерес проблема понимания Г.П. Федотовым культурных предпосылок современных геополитических изменений.

Анализ сочинений философа показывает, что Г.П. Федотов был убежден: «...хлеб может быть священным символом культуры, комфорт – никогда...» [6, с. 201]. По его мнению, понятие «цивилизация», господствовавшее в России с 60-х годов XIX века, ввел в научный оборот Т. Бокль: «...цивилизация складывается из роста технических и научных знаний плюс прогресс социальных и политических форм. В основе этого понимания культуры лежит завещанная утилитаризмом идея счастья или, вернее, удовлетворения потребностей. Человеческая жизнь не имеет другого смысла, и комфорт, материальный и моральный, остается последним критерием цивилизации...» [6, с. 200]. В России борьбу против такого понимания цивилизации вели Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, в Западной Европе – немецкие философы и «модернистское» искусство. Г.П. Федотов подчеркивал: «...С легкой руки немцев, мы теперь противопоставляем культуру цивилизации, понимая первую как иерархию духовных ценностей. Цивилизация, конечно, включается в культуру, но в ее низших этажах. Культура имеет отношение не к счастью человека, а к его достоинству и призванию. Не в удовлетворении потребностей, а в творчестве, в познании, в служении высшему творится культура...» [6, с. 200].

Рожденное в Европе на рубеже XIX-XX веков понимание культуры на протяжении XX века претерпело существенную трансформацию. По оценке

Г.П. Федотова, в первой половине XX века западная цивилизация тяжело заболела. Международные столкновения – лишь один из симптомов общего недуга. Г.П. Федотов заключал: «...Вопрос о спасении нашей культуры есть вопрос духа...» [6, с. 314-315].

Одной из главных причин произошедших в Европе перемен философ считал Первую мировую войну и последовавшие за ней революционные потрясения. Он писал: «...еще недавно, в довоенной России начала XX века... духовное и качественное понимание культуры, казалось, побеждало, если не победило окончательно, утилитарное и количественное. В войне, в революциях, в экономических кризисах и катастрофах снова, с необычайной мощью, заявили о себе низшие, элементарные стихии культуры. Вопрос об оружии и вопрос о хлебе – вытеснили сейчас все запросы духа. Даже социальные проблемы, переживаемые с большой остротой, решаются теперь не терминах свободы или справедливости, а в терминах хлеба и оружия, то есть национальной экономики и мощи. В то же время война вскрыла глубокий кризис в самой идее гуманистической культуры. Тупики, к которым она пришла во многих своих областях – нагляднее всего в искусстве, – выразили глубокое разочарование в самом смысле культуры...» [6, с. 200].

По мысли Г.П. Федотова, конфликты, приведшие к Первой мировой войне, были двух порядков: национальные и империалистические. Г.П. Федотов отмечал: «...война нашего времени питается не религиозными идеями и не династическими притязаниями – с этим все согласны; но и не экономическими интересами – марксисты ошибаются или преувеличивают. Война питается по преимуществу национальными страстями. Вне этих страстей противоположные интересы финансовых олигархий (кстати, сталкивающиеся и внутри отдельных стран) никогда не могли бы заставить народы с таким ожесточением в течение четырех лет истреблять друг друга...» [5, с. 320-321].

Г.П. Федотов указывал, что отличительной особенностью национальных чувств является сплетенность в них низменных устремлений людей с благородными, возвышенными аффектами. В сознании европейцев XX века такой сплав чувств означал исключительную значимость понятия Отечества, Родины. Оно стало единственной религией, единственным моральным императивом. Величие Родины оправдывает всякий грех, превращает низость в геройство.

Г.П. Федотов полагал, что появление в Европе XIX века национальных культур представляло собой социальное выражение христианской идеи личности. Философ обратил внимание на то, что в течение XIX века произошло сужение национального сознания европейцев и рост его насильственности: «...романтики, творцы современного национального сознания когда-то любовно пестовали чужих детей. Кельтский, германский,

романский фольклор, универсальный мир средневековья – представляли общий фонд, откуда черпали певцы и культуртрегеры современного национализма. В наши дни подобная широта представляется невозможной...» [5, с. 321].

Г.П. Федотов рассматривал Вторую мировую войну как второй акт Первой мировой войны, который окончился крушением германского варианта мировой Империи. В этом контексте он уделял много внимания анализу изменений, произошедших в национальном сознании русского народа в 1930-1940-х годах, рассматривал возможные последствия Второй мировой войны для России [1].

Отдельной темой для раздумий философа был украинский вопрос. Г.П. Федотов показал свое видение его решения в Российской империи на рубеже XIX-XX веков [2]. Особенно интересны его мысли по поводу научной концепции, утвердившейся среди российских историков благодаря влиянию на них научного творчества В.О. Ключевского [4].

В своей итоговой статье «Судьба Империй» философ доказывал, что СССР – наследник Российской империи, последняя империя, оставшаяся в Европе по итогам двух мировых войн. СССР противостоят только США, и между этими двумя империями вновь развернулась борьба, которая ведется методами дипломатии, экономики, пропаганды [6, с. 310].

Рассуждая о внешних и внутренних причинах возможного политического кризиса в СССР, кризиса системы ценностей в его обществе Г.П. Федотов очень осторожно говорил о роли США в послевоенном мире. Он писал о том, что эта страна не мечтает о мировом господстве. В случае создания мировой Империи вариант Pax Atlantika или Pax Amerika представлялся ему менее ясным, но более светлым, чем установление мировой власти большевиков. Такая осторожность суждений понятна: статья «Судьба империй» была написана и опубликована в Нью-Йорке в условиях начавшейся в мире холодной войны.

Осознавая ее неизбежность, Г.П. Федотов предполагал: «...если бы не было никаких сепаратизмов в России, их создали бы искусственно; раздел России все равно был бы предрешен. Фактическое положение сделает возможным произвести его в согласии с волей большинства ее народов, в условиях демократической справедливости. На плечи победителей, ко всем их мировым проблемам ляжет добавочная тяжесть: организация хаоса на территории Восточной Европы...» [6, с. 325].

По мнению Г.П. Федотова, перспективы войны, поражения в ней России и оккупации Восточной Европы «...способны потрясти не одних националистов, но и всякого русского, не совсем потерявшего связь со своим народом и его культурой... Единственный шанс... предотвращения новой войны: это падение большевистской власти в России...» [6, с. 325].

О последствиях ликвидации власти большевиков Г.П. Федотов рассуждал так: «...Россия не умрет, пока жив русский народ, пока он живет на своей земле, говорит своим языком. Великороссия, да еще с придачей Белоруссии (вероятно) и Сибири (еще надолго), все еще представляет огромное тело, с огромным населением, все еще самый крупный из европейских народов. Россия потеряет донецкий уголь, бакинскую нефть – но Франция, Германия и столько народов никогда нефти не имели. Она обеднеет, но только потенциально, потому что та нищета, в которой она живет при коммунистической системе, уйдет в прошлое. Ее военный потенциал сократится, но он потеряет свой смысл при всеобщем разоружении. Если разоружения не произойдет, то погибнет не одна Россия, а все культурное человечество...» [6, с. 326-327].

Сегодня, несмотря на дискуссионность ряда теоретических положений, выдвинутых Г.П. Федотовым, дальнейшее развитие гуманитарной мысли и качественно новое осмысление поднятых им проблем, геополитические взгляды Г.П. Федотова продолжают оставаться актуальными [3]. Они в очередной раз обращают наше внимание на роль в историческом процессе культуры, значение духовных структур человеческого общества в проводимой государствами геополитике.

Источники:

1. Матюшевская М.И. Вторая мировая война и ее последствия для России в научно-публицистическом творчестве Г.П. Федотова // *Studia internationalia: Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.»* 1-3 июля 2015г. – Брянск: РИО БГУ, 2015 – С. 313-320.
2. Матюшевская М.И. Г.П. Федотов о решении украинского вопроса в Российской империи XIX – начала XX века // *Studia internationalia: Материалы V международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.»* 29 июня - 1 июля 2016 г. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2016 – С. 141-146.
3. Матюшевская М.И. Геополитические взгляды Г.П. Федотова // *Журнал международного права и международных отношений.* – 2016. – №1-2 (76-77). – С. 64-69.
4. Матюшевская М.И. Творческое наследие В.О. Ключевского в научно-публицистической оценке Г.П. Федотова // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 71-78.
5. Федотов Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.1. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.
6. Федотов Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.2. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.